

простолюдинам возможность подняться по социальной лестнице, преуспеть в жизни, что для большинства из них было бы невозможно иным способом.

Второй социальный класс в государствах Западной Европы составляло дворянство, соответствовавшее индийской касте воинов. Его традиционной ролью было обеспечение обороны королевства, формирование военных отрядов на случай вооруженного конфликта; рыцарство не ограничивалось простым соблюдением кодекса чести - оно было (и это прежде всего) элитной кавалерией. Сформировалось также, в частности, во Франции, так называемое дворянство мантии - государственные служащие, передававшие по наследству свои должности.

Третьим социальным классом в средневековых западноевропейских королевствах были те, кого во Франции именовали третьим сословием, то есть люди простого происхождения, простолюдины. Сюда относились буржуазия, ремесленники и наиболее многочисленная категория в тогдашних королевствах христианского мира, на долю которой приходилась большая часть населения, - крестьяне. Лично зависимые крестьяне, составлявшие в начальный период феодальной эпохи большую часть населения, со временем стали меньшинством по сравнению с массой по закону лично свободных крестьян.

На периферии этих трех больших социальных категорий населения находились так называемые маргинальные элементы, в то время значительно более многочисленные, чем в современных индустриально развитых странах Запада. Эти деклассированные элементы представляли собой переменчивую массу, то безобидную, то весьма опасную - в зависимости от ситуации. Нищие и бродяги были в изобилии, существовала даже среда (если употребить привычный термин), поддерживавшая свои специфические традиции. Однако свирепые «репрессии» (без суда и следствия вешали за кражу даже ничтожной суммы), направленные на борьбу с преступностью, оказывались в общем и целом неэффективными.

Алхимиков можно было встретить во всех вышеперечисленных социальных категориях средневекового общества, с самого верха до самого низа социальной лестницы. В среде духовенства встречались даже аббаты, прелаты высокого ранга, культивировавшие искусство Гермеса Трижды Величайшего. Более того, согласно преданию, первым великим алхимиком на христианском Западе был Герберт, монах из Орильяка, в юности учившийся у арабов в Испании, а впоследствии ставший папой римским под именем Сильвестр II (умер в 1003 году). Однако значительно больше средневековых алхимиков рекрутировалось не из числа церковных сановников, а из рядового духовенства, а кроме того, по всей видимости, среди монахов их было больше, чем в среде белого духовенства[48]. Во многих монастырях были кельи, оборудованные как алхимические лаборатории и молельни одновременно.

И среди высшей знати нередко встречались «делатели», были даже правители, пробовавшие себя в проведении лабораторных работ.

Из числа алхимиков - выходцев из высших слоев общества - назовем в качестве характерного примера итальянца Бернара Тревизана (1406-1499), маркграфа Тревизанского, выходца из старинного знатного семейства в Павии. По прошествии многих и многих лет тщетных поисков он тем не менее не отчаялся и в 1483 году, будучи уже в преклонном возрасте - семидесятисемилетним стариком, узнал, наконец, решающий секрет, позволивший ему успешно реализовать Великое Делание.

Из числа представителей крупной французской буржуазии, предававшихся деланию, назовем Жана де ла Фонтена (1381-?), который в 1441 году занял ответственную должность эшевена в своем родном городе Валансьене.

Среди алхимиков - выходцев из простого сословия - в поздний период Средних веков наиболее известным, несомненно, был знаменитый Николя Фламель; поскольку его жизнь во многих отношениях могла служить историческим примером, мы еще вернемся к рассмотрению этапов его карьеры.